

МИРОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЬЮНКТУРА И РОССИЯ

Егор ГАЙДАР

доктор экономических наук,
директор ИЭПП

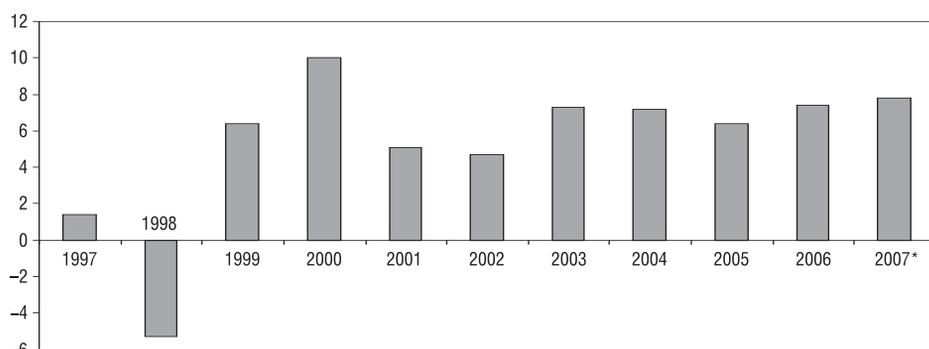
Оικονομία • Πολιτικά

OIKONOMIA • POLITIKA

Т е о р и я

Изменение экономической конъюнктуры в Америке, риск рецессии, масштабы ее возросшего влияния на экономику других стран, перспективы замедления глобального роста, его вероятные масштабы и протяженность — сегодня темы оживленной дискуссии. В США, в ходе начавшейся президентской кампании, проблемы, связанные с риском рецессии, прочно отодвинули на второй план все остальные, в том числе и такую острую, как ситуация в Ираке. На Всемирном экономическом форуме в Давосе (2008 года) тематика, связанная с мировой экономической конъюнктурой, не имела конкурентов по популярности. Это нетрудно понять. Колебания темпов экономического роста напрямую связаны не только с ситуацией на финансовых рынках, но и с состоянием банковской системы, с доступностью кредита, с масштабами жилищного строительства, с состоянием национальных бюджетов, с динамикой социальных расходов, с уровнем жизни населения. Она непосредственно сказывается на том, как живут миллиарды людей.

Экономический рост в России начался в 1997 году после преодоления постсоциалистической рецессии, связанной с крахом советской экономики, с перестройкой важнейших экономических институтов. В 1998 году он был прерван резким ухудшением мировой экономической конъюнктуры, оттоком капитала с многих развивающихся рынков (включая российский), падением цен на нефть (в реальном исчислении) до беспрецедентно низкого за последние 30 лет уровня. Рост восстановился в 1999 году



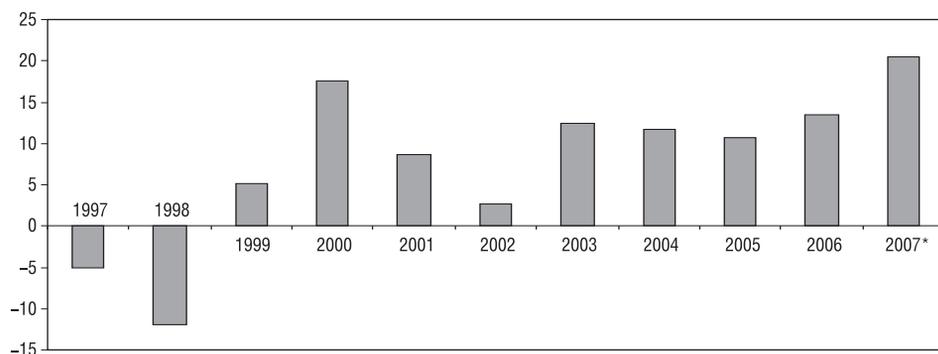
*Предварительная оценка.

Источник: Росстат.

Рис. 1. Темпы прироста ВВП России, 1997–2007 годы
(в % к предыдущему году)

и с тех пор продолжается уже 9 лет. Его средние темпы за этот период — 6,9% в год (рис. 1).

Вначале рост носил восстановительный характер. Его основным источником было использование производственных мощностей, созданных в советское время. Начиная с 2003—2004 годов он все в большей степени приобретает инвестиционный характер. Темпы прироста инвестиций в основной капитал находятся на устойчиво высоком уровне. В 2007 году они превысили 20% (рис. 2).

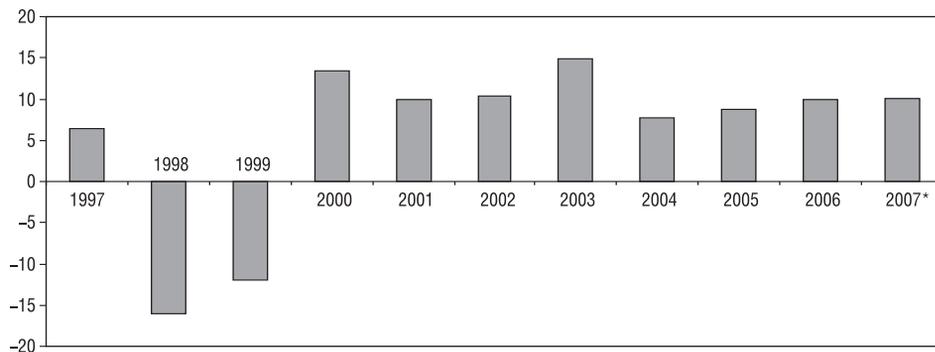


*Предварительная оценка.

Источник: Росстат.

Рис. 2. Темпы прироста инвестиций в основной капитал, 1997–2007 годы
(в % к предыдущему году)

При таких темпах роста рыночной, и преимущественно частной, российской экономики, интегрированной в систему глобальных рынков и имеющей с 1992 года конвертируемую по текущим, а с 2007 года и по капитальным операциям валюту, стабильную ситуацию в финансовой и денежной системе, доходы населения (в реальном исчислении) на протяжении последних 8 лет растут темпами, превышающими 10% в год (рис. 3). На фоне такой динамики уровня жизни населения тем, кто управляет нашим государством, нужно сильно постараться, чтобы не быть популярными. Именно рост доходов населения, а отнюдь не только манипуляции с выборным процессом



*Предварительная оценка.

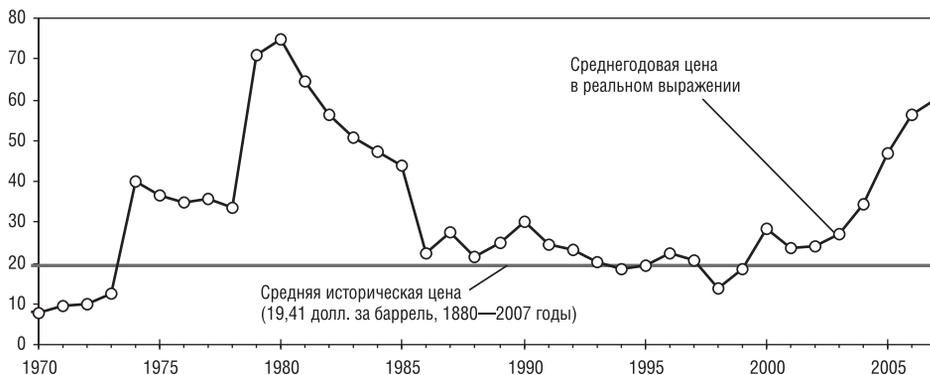
Источник: Росстат.

Рис. 3. Темпы прироста доходов населения (в реальном исчислении), 1997—2007 годы (в % к предыдущему году)

и контроль над средствами массовой информации — основа устойчивости сложившейся в последние годы в России политической конструкции.

Нередко приходилось слышать и читать, что нынешние высокие темпы российского экономического роста — лишь результат благоприятной конъюнктуры на рынке нефти. Происходящее на этом рынке действительно серьезно влияет на состояние российского платежного баланса, бюджета. Однако начало постсоциалистического экономического роста в России не было связано с благоприятной динамикой цен на нефть. В 1997 году эти цены (в реальном исчислении) были близки к средним многолетним, это же относится и к 1999 году, когда экономический рост восстановился после кризиса. В 2000—2003 годах цены также были близки к средним многолетним (в 1998 году — значительно ниже). Лишь в 2004 году, после 5 лет динамичного развития российской экономики, на фоне благоприятной экономической конъюнктуры, они стали приближаться к уровню цен 1970-х — начала 1980-х годов (рис. 4).

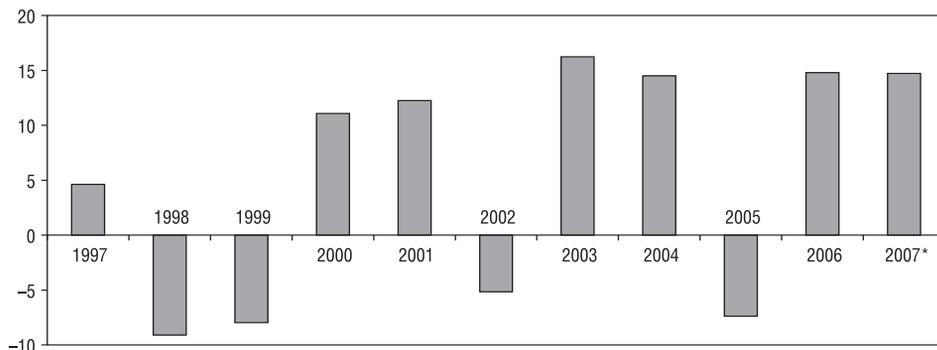
Наиболее динамично растущие отрасли современной российской промышленности — вовсе не нефть и не газ, а производство машин и электрооборудования (среднегодовые темпы роста за последние 8 лет — соответственно примерно 11 и 15%). Разумеется, можно сформулировать гипотезу,



Источник: IMF International financial Statistics; WTRG Economics (<http://wtrg.com>).

Рис. 4. Динамика цен на сырую нефть в длительной ретроспективе, 1970—2007 годы (долл. США за 1 баррель в ценах 2000 года)

согласно которой именно высокие цены на нефть обеспечивают быстрый спрос на российскую машиностроительную продукцию, рост ее выпуска. Но принять такое предположение не позволяют данные о быстром увеличении машиностроительного экспорта, темпы прироста которого в 2006—2007 годах приблизились к 15% (рис. 5).

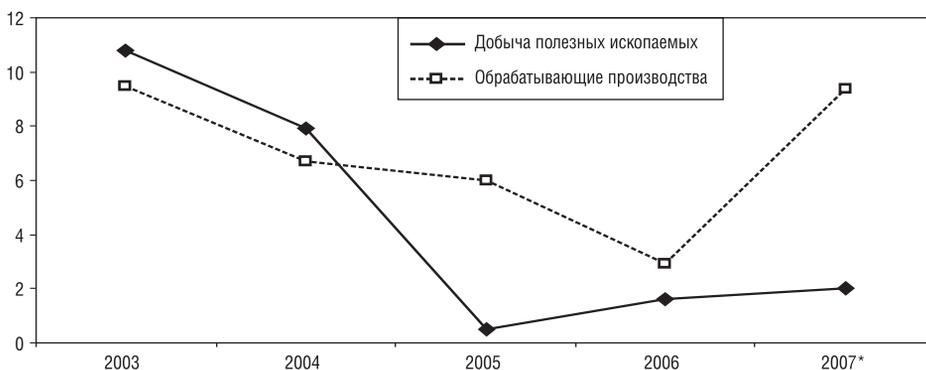


*Предварительная оценка.

Источник: Росстат; IMF IFS 2007; WDI online, World Bank.

Рис. 5. Динамика экспорта машин и оборудования из России
(в % к предыдущему году)

Диверсификация российской экономики, снижение уровня ее зависимости от топливных и сырьевых рынков — стратегическая проблема, стоящая перед нашей страной. Обсуждая эту проблему, следует отметить, что данный процесс набирает обороты. В последние годы темпы прироста выпуска в обрабатывающих отраслях промышленности заметно превышают те, что демонстрируют добывающие отрасли (рис. 6).



*Предварительная оценка.

Источник: Росстат.

Рис. 6. Темпы прироста выпуска в добывающих и обрабатывающих отраслях,
2003—2007 годы (в % к предыдущему году)

Структурные реформы в России после 2004 года замедлились. Преобразования идут не столь динамично, как в 2000—2003 годах, когда были проведены налоговая реформа, реформа системы фискального федерализма, трансформирован бюджетный процесс, создан Стабилизационный фонд, сформирована

на правовая основа частного земельного оборота, проведены многие другие преобразования, значимые с точки зрения обеспечения устойчивости экономического роста. Но нельзя забывать и о серьезных и позитивных решениях, принятых в 2007 году. Речь, в частности, идет о разделении бюджета на общий и нефтегазовый, о формировании (на базе Стабилизационного фонда) Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, о позитивных решениях, принятых в области миграционной политики.

В начале октября 2007 года страна находилась на грани серьезного банковского кризиса. Это было связано с развитием событий на мировых финансовых рынках. Оперативные действия ЦБ РФ позволили эту угрозу устранить. Подавляющая часть жителей нашей страны просто не заметила того, что произошло.

В прошлом году были приняты и подготовлены документы, определяющие среднесрочные (до 2010 года) и долгосрочные (до 2020 года) перспективы российской финансовой, денежной и общеэкономической политики. К этим документам есть определенные претензии, но в целом в них адекватно отражен набор вызовов, с которыми может столкнуться Россия, а также комплекс инструментов, позволяющих этими вызовами управлять.

Однако, перечитав программные документы, подготовленные в Министерстве финансов, Министерстве экономики, Центральном банке, нетрудно заметить их общую характерную черту. Они написаны так, словно циклических колебаний мировой экономической конъюнктуры либо вообще не существует, либо их влияние на развитие ситуации в России пренебрежимо мало.

Для этого есть свои основания. Когда в России создавались основы рыночной экономики, естественным было стремление использовать для изучения оценки происходящего в стране инструментарий, выработанный в экономически развитых странах. Значительная часть современной экономической теории связана с анализом цикла конъюнктуры, с влиянием на него динамики совокупного спроса и предложения, процентной, денежной, бюджетной политики, валютного курса. Этим вопросам посвящен огромный массив литературы. Неудивительно, что в России возникло стремление использовать сформированные в мире методы анализа цикла при обсуждении происходящего в стране. Результаты — поистине удручающие.

Масштабы перемен, связанных с крахом социалистической экономики, с постсоциалистической рецессией, с началом восстановительного роста, ставят проблемы, несопоставимые по масштабам с теми, которые обычно решают государства в развитых рыночных экономиках на различных стадиях цикла деловой конъюнктуры. Прогнозы, построенные на базе моделей, описывающих циклические колебания в развитых рыночных экономиках, применительно к России радикально отличались от того, что происходило на деле. К середине последнего десятилетия работы, в которых предпринимались попытки использовать методологию анализа конъюнктуры цикла при исследовании происходящего в России, вышли из моды. Это произошло как раз в то время, когда наша страна вступила в стадию инвестиционного роста, а мировая экономическая конъюнктура стала важнейшим фактором, который необходимо учитывать при обсуждении ключевых вопросов экономической политики.

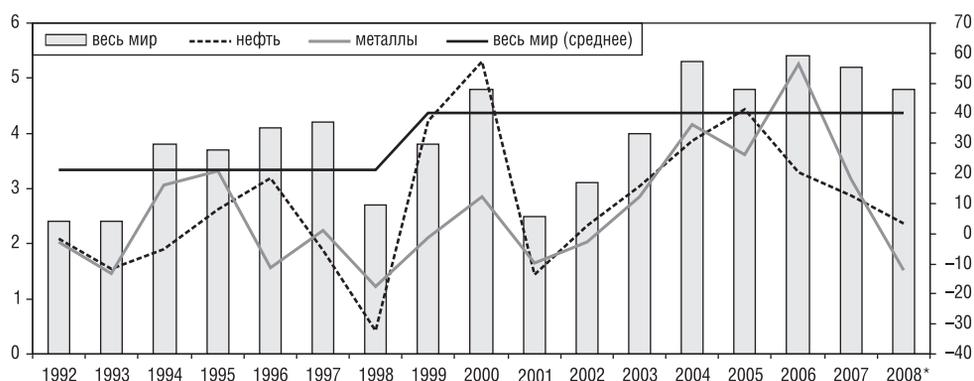
Основой цикла мировой экономической конъюнктуры последних десятилетий была динамика американской экономики. Замедление темпов роста американской экономики на протяжении десятилетий оказывало серьезное влияние на развитие экономической ситуации в мире. Начиная с 1950 года экономика США находилась в состоянии рецессии в 1954, 1958, 1970, 1974—1975, 1980—1982, 1990—1991, 2001 годах. Как правило, время между рецессиями в США — от 5 до 10 лет.

Хотя бывали периоды замедления мирового экономического развития при сохранении динамичного экономического развития в США. Так развивались события в 1997—1998 годах на фоне финансового кризиса в Юго-Восточной Азии, распространившегося затем на страны СНГ, на Латинскую Америку. Но это исключение. Доля американской экономики в мировой, в зависимости от того, как ее считать (по паритету покупательной способности или по текущим валютным курсам), составляет 20—25%. Капитализация американского рынка — приблизительно 40% капитализации мирового.

С начала 1980-х годов характерные черты периодов замедления мирового экономического роста, тесно связанного с рецессиями в США, изменились. Снизились волатильность экономического роста, колебания темпов между пиком конъюнктуры и периодом максимального замедления роста. Но при этом проблемы, возникающие в одной из крупных экономик, сегодня быстрее распространяются в мире. Усилилась зависимость экономического развития от межстрановых перетоков капитала. Двадцать лет назад соотношение суммы дефицита платежного баланса к ВВП мира составляло 2—2,5%, сегодня — 5,5—6% (по данным МВФ).

Реакция финансовых рынков на рецессию в США носит, на первый взгляд, парадоксальный характер. Катализатор рецессии — неблагоприятные изменения в американской экономике. Исходя из здравого смысла можно предположить, что в подобной ситуации капиталы должны уходить из этой страны. На деле идет противоположный процесс. При рецессии в США владельцы капиталов предпочитают доходности вложений их надежность и ликвидность. Рынки капитала реагируют на падение темпов роста американской экономики волной притока средств в казначейские обязательства США. Последняя мировая рецессия (2001 год) наглядно подтвердила эту закономерность.

Колебания темпов экономического роста меняют ситуацию на рынках важных для России экспортных продуктов: нефти, нефтепродуктов, газа и металлов. В 1998 году темпы экономического роста в мире упали на 1,4%, масштабы падения цен на металлы измерялись двузначными числами. То же самое происходило в 2001 году — мягкая рецессия в США, падение мирового ВВП на 2,3%, переход от роста цен на нефть в 60% в год к их падению более чем на 10%. Сходным образом во время рецессии развивается ситуация на рынке металлов (рис. 7).



* Прогноз.

Источник: IMF World Economic Outlook, 2007.

Рис. 7. Темпы прироста мирового ВВП (левая шкала), динамика цен на нефть и металлы (правая шкала), 1992—2008 годы (в % к предыдущему году)

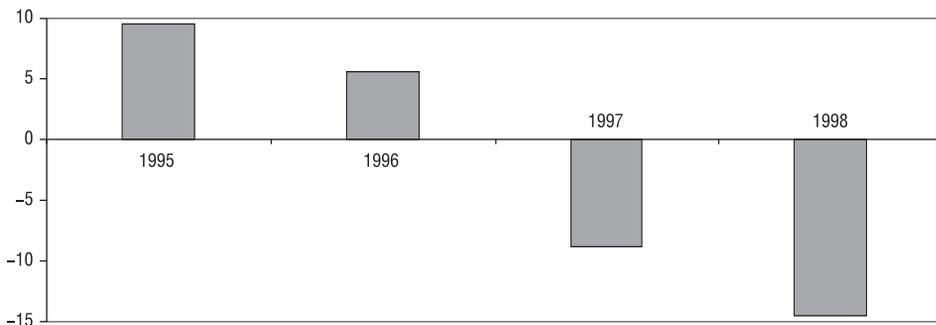
Еще одна характерная черта периодов рецессии — изменение ситуации на рынке капитала. Наиболее динамично меняется направление портфельных инвестиций. Применительно к потокам капитала в целом влияние циклических колебаний слабеет. Сказывается инерционность процесса принятия и реализации инвестиционных решений, связанных с реальным сектором. В период 1998—2002 годов, на фоне двух эпизодов существенного замедления глобального экономического роста, приток капиталов на развивающиеся рынки сократился, по сравнению с периодом благоприятной экономической конъюнктуры (1995—1996 и 2004—2007 годы), более чем вдвое (рис. 8).



Источник: IMF World Economic Outlook, 2007.

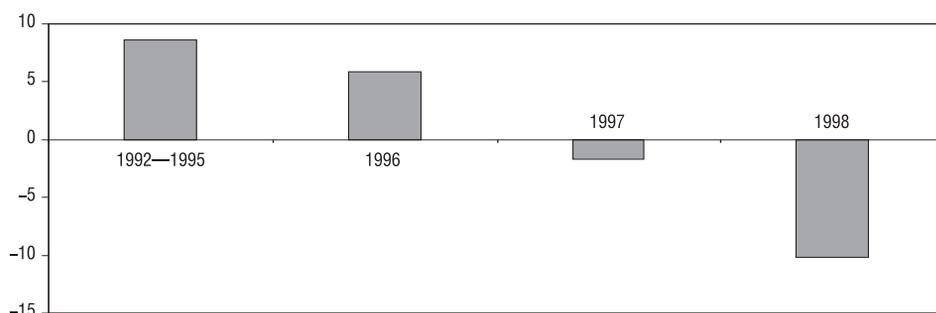
Рис. 8. Приток/отток капитала на рынки развивающихся стран (левая шкала, млрд долл.) и темпы роста мировой экономики (правая шкала, %), 1992—2007 годы

Влияние оттока капитала на национальные экономики может быть более сильным, чем на мир в целом. В 1996 году Таиланд справедливо считали одной из наиболее динамично развивающихся стран. Никто не предполагал, что на протяжении короткого времени изменение потока капитала может сравняться с четвертью ВВП страны (рис. 9). Это радикально изменило условия проводимой политики. Таиланд, власти которого привыкли к характерному для первой половины 1990-х годов динамичному экономическому росту, вынужден был адаптироваться к резкому сокращению объемов экономической деятельности (рис. 10).



Источник: данные Мирового банка; расчеты специалистов МВФ; Berg A. The Asia Crisis: Causes, Policy Responses, and Outcomes // IMF Working Paper. 1999.

Рис. 9. Баланс капиталных операций Таиланда накануне и во время азиатского финансового кризиса (в % ВВП)



Источник: IMF.

Рис. 10. Темпы прироста ВВП в Таиланде, 1992—1998 годы
(в % к предыдущему году)

Влияние происходящего в США на мировую экономическую конъюнктуру идет по двум основным направлениям. Первое — внешняя торговля. Замедление американской экономики приводит к существенному ограничению возможностей экспорта в США. Второе — состояние мировых рынков капитала. Все, что происходит на американских фондовых рынках, отражается на настроении инвесторов. Динамика рынка акций влияет на состояние финансовой и банковской систем, на экономическую конъюнктуру.

В мире идет дискуссия по вопросу о том, окажется ли американская экономика в 2008 году в состоянии рецессии. Консенсуса по этому вопросу нет. Но важнее не то, можно ли будет с технической точки зрения говорить о рецессии в США в 2008—2009 годах, а то, что рост американской экономики, по сравнению со средними показателями за 2004—2007 годы, существенно замедлится. С этим согласны практически все. Спор идет о том, насколько длительным будет период низких темпов роста и сколь масштабным их вероятное снижение.

Число специалистов, убежденных в том, что экономика США в текущем году будет находиться в состоянии рецессии, на протяжении первых недель января 2008 года росло. Этому способствовали опубликованные в январе данные об уровне безработицы в США. На конец декабря 2007 года доля безработных, по сравнению с концом марта того же года, увеличилась примерно на 0,6% (данные Bureau of Labor Statistics). О росте риска рецессии свидетельствуют и данные о низком объеме предпраздничных продаж¹, о дальнейшем ухудшении ситуации на рынке жилья. Объем вновь начинаемыхстроек, по сравнению с прошлым годом, сократился на 25%, он находится на самом низком уровне за последние 26 лет². Крупнейшие американские банки объявили о списании на убытки десятков миллиардов долларов безнадежных кредитов.

МВФ в октябре 2007 года снизил на 0,4% (с 5,2 до 4,8%) прогноз роста мирового ВВП на 2008 год. Ожидается, что в конце января Фонд вновь снизит оценки роста мирового производства.

Журнал *The Economist* известен в том числе и тем, что использует забавные, но хорошо работающие индексы, такие как «Биг-мак» — цена гамбургера в разных странах как показатель относительного уровня жизни населения.

¹ См.: D'innocenzio A. Pre-Christmas Sales Said End on Low Note // The Washington Post. 2006. December 27 (<http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/12/27/AR2006122700829.html>).

² См.: Biggest drop in new homebuilding in 27 years // The Associated Press. 2008. January 17 (<http://www.msnbc.msn.com/id/22705772/>).

The Economist на протяжении десятилетий для анализа рецессий использует собственный индекс — число упоминаний слова «рецессия» в *Washington Post* и в *New York Time* в день. Наблюдения за его динамикой позволили прогнозировать рецессии 1980—1982, 1990—1991 и 2001 годов. Когда этот показатель начинает быстро расти, это значит, что вероятность рецессии в США повышается. Сейчас его значение находится на самом высоком с 2001 года уровне.

Нет оснований предполагать, что трудности американской экономики будут носить лишь краткосрочный характер. Рецессия 2001 года была умеренной и короткой, но период низких темпов роста американской экономики растянулся на 2001—2003 годы. Лишь в конце 2003 года ФРС решилась поднять учетную ставку с аномально низкого уровня (1%). Фундаментальная проблема, связанная с нынешним неблагоприятным поворотом конъюнктуры в США, состоит в том, что кризис затронул банковскую систему. Опыт показывает, что, когда оказывается затронутой устойчивость банковской системы, для восстановления динамичного роста требуется не менее 2—3 лет.

Более того, нынешняя ситуация на залоговом рынке США напоминает ту, которая сложилась в экономике Японии после краха рынка недвижимости (1989 год). Япония, бывшая до этого одним из локомотивов мировой экономики, надолго вошла в режим низких или отрицательных темпов роста.

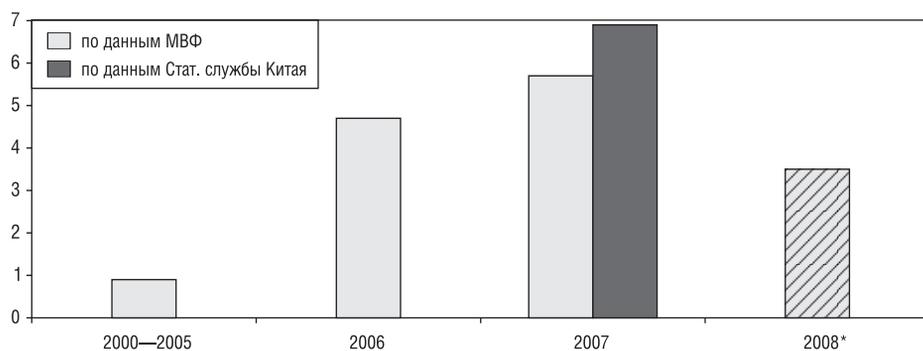
Многие наблюдатели надеются, что *emerging markets* — в первую очередь динамично развивающиеся Китай и Индия — позволят сохранить высокие темпы мирового экономического роста даже в условиях ухудшения экономической конъюнктуры в США.

Боюсь, что это неточная оценка ситуации. Она не учитывает влияния развития событий в американской экономике на китайскую. Значительная часть китайского экономического роста обусловлена ростом внутреннего спроса. Однако падение темпов роста ВВП США на 1% приводит к снижению объемов китайского экспорта и к замедлению роста китайской экономики. Оценки масштабов этого влияния, которые дают официальные органы Китая и исследовательские центры, различаются. Но все сходятся на том, что они достаточно велики³. К тому же китайская экономика перегрета — по крайней мере, так оценивает ситуацию китайское руководство. Темпы экономического роста в 2000—2005 годах колебались в диапазоне 9—10%. В 2007 году они превысили 11%. Это произошло на фоне радикального повышения темпов инфляции. В 2007 году (IV квартал 2007 года к IV кварталу 2006 года) темпы инфляции в годовом исчислении приблизились к 7% (среднегодовые темпы за 2000—2005 годы — 0,9%). Это стало серьезной социально-политической проблемой. Китайское руководство понимает, что дезинфляция экономики — важнейший приоритет и необходимо ужесточать денежную политику, за что придется платить снижением темпов экономического роста (рис. 11, 12).

Америка и Китай в последние годы вносят наиболее весомый вклад в обеспечение высоких темпов экономического роста в мире: США — в силу масштаба экономики, Китай — благодаря высоким темпам развития. Когда их экономики замедляются, с этим приходится считаться всему миру.

Не слишком благополучно обстоят дела и в других крупнейших мировых экономиках. В январе широко обсуждался вопрос о том, окажется ли в 2008 году в состоянии рецессии Япония. В странах Евросоюза возможности

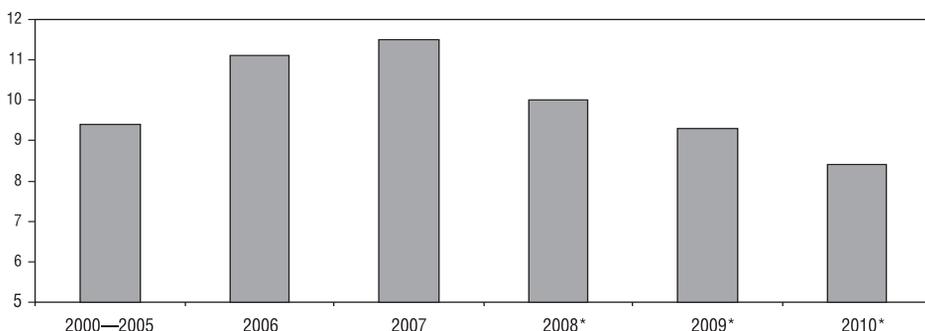
³ См., например: *Anderlini J.* US slowdown threatens Chinese export growth // *Financial Times*. 2007. November 15 (<http://www.ft.com/cms/s/0/007f09b4-93b5-11dc-acd0-0000779fd2ac.html>); *It's no good for China's growth* // *The Associated Press*. 2008. January 23 (<http://www.msnbc.msn.com/id/22803909/>); <http://bloomberg.com/apps/news?pid=2060187&refer=home&sid=aH.a.hviSBQg>



*Прогноз.

Источник: IMF; Стат. служба Китая.

Рис. 11. Темпы прироста индекса потребительских цен в Китае, 2000—2008 годы
(в % к предыдущему году)



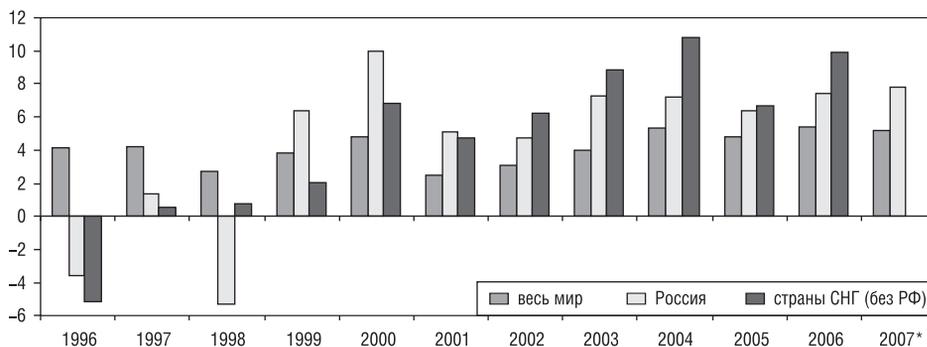
*Прогноз.

Источник: IMF.

Рис. 12. Темпы прироста ВВП в Китае, 2000—2010 годы
(в % к предыдущему году)

продолжать экономический рост темпами, превышающими 3% (характерными для 2006—2007 годов), ограничиваются влиянием укрепления курса евро по отношению к доллару, осложняющим экспорт из еврозоны, и высокой (по европейским стандартам) инфляцией, не позволяющей снизить базовую процентную ставку для ускорения роста экономики. Индия в меньшей степени, чем Китай и Евросоюз, зависит от мировой конъюнктуры. Но и здесь прогнозируется замедление темпов экономического роста (в 2008 году по отношению к 2006 году — на 1%).

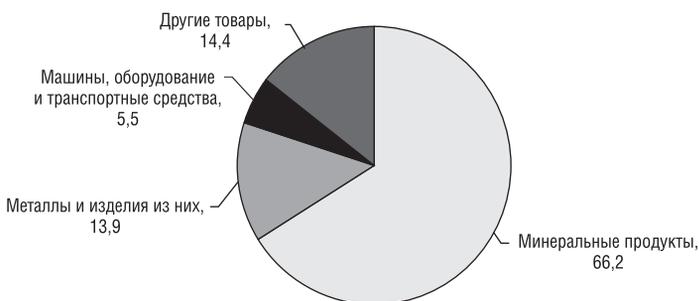
Российская экономика сильнее, чем экономики других стран СНГ, зависит от мировой конъюнктуры (рис. 13). Когда в 1997—1998 годах страна столкнулась с кризисом на развивающихся рынках, начавшийся в 1997 году экономический рост сменился падением. В 2001 году американская экономика оказалась в состоянии рецессии. Российская отреагировала на это бурно: темпы роста ВВП в 2001 году упали по сравнению с 2000 годом на 4,9 п.п., а в 2002 году — более чем на 5 п.п. Понять причины, по которым колебания мировой конъюнктуры влияют на Россию сильнее, чем на мир в целом, не трудно. 80% экспорта нашей страны — это нефть, нефтепродукты, газ и металлы (рис. 14). Цены на эти товары весьма чувствительны к изменениям темпов роста глобальной экономики (см. рис. 4).



*Прогноз.

Источник: Росстат, IMF World Economic Outlook, 2007.

Рис. 13. Темпы прироста мирового ВВП, ВВП России и стран СНГ без России, 1996–2007 годы (в % к предыдущему году)

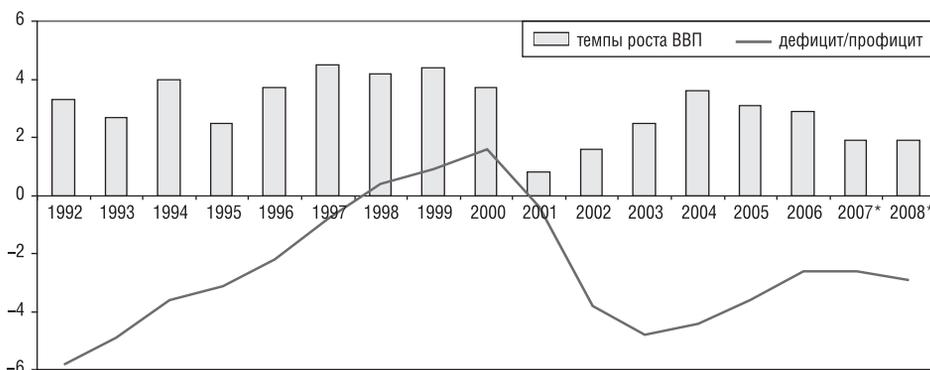


Источник: ФТС РФ.

Рис. 14. Структура экспорта РФ, 2006 год (в %)

Замедление экономического роста в мире в 2008–2010 годах, по меньшей мере, вероятно. Период аномально высоких темпов роста 2004–2007 годов, напоминавший конец 1960-х — начало 1970-х годов, завершен. Это необходимо осознать и исходя из такой реальности выработать экономическую политику России. В этом контексте полезно вспомнить о том, как американская администрация, отвечающая за руководство крупнейшей в мире экономикой, решала проблемы, порожденные колебаниями конъюнктуры, на протяжении последних 15 лет.

График (рис. 15) отражает характерные черты бюджетной политики при двух администрациях Соединенных Штатов: Б. Клинтона и Дж. Буша. В период, когда у власти находилась администрация Б. Клинтона, благоприятную экономическую конъюнктуру, высокие темпы роста использовали для быстрого улучшения бюджетного баланса. Это позволило охладить экономику, создать задел устойчивого бюджета на будущее. Бюджетный баланс между 1992 и 2000 годами укрепился почти на 8%. Когда после краха рынка NASDAQ, закрепленного событиями 9 сентября 2001 года, в Америке началась рецессия, у администрации Дж. Буша были широкие возможности маневра: на фоне снижения базовой ставки ФРС до 1% произошло ослабление бюджетного баланса, составившее более 6%. Это позволило вывести американскую экономику из периода низкого экономического роста, заложить базу для устойчивого развития в 2004–2007 годах.



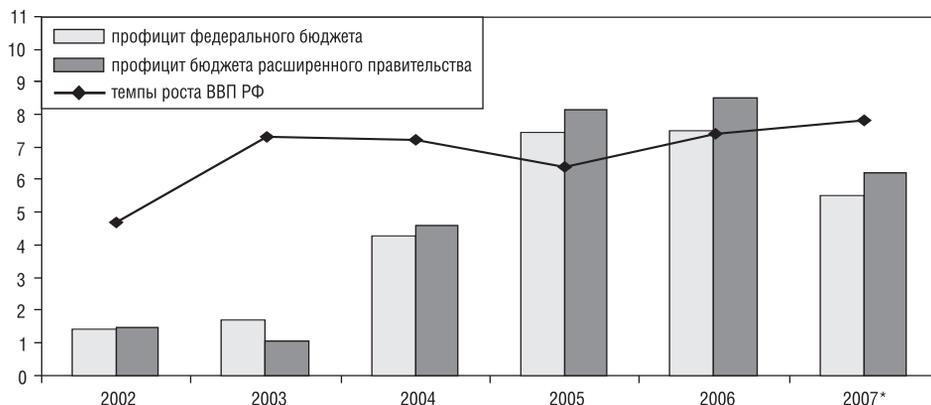
*Предварительная оценка/прогноз.

Источник: IMF World Economic Outlook, 2007.

Рис. 15. Динамика ВВП (в % к предшествующему периоду), дефицит/профицит бюджета расширенного правительства США (в % ВВП), 1992–2008 годы

Но и на фоне сравнительно высоких темпов роста масштабы укрепления бюджетного баланса были скромными (примерно 2% ВВП). Сейчас обсуждается вопрос о том, как должен выглядеть бюджетный пакет (набор мер бюджетной политики, направленных на стимулирование экономического роста с помощью снижения налогов и/или увеличения государственных расходов). Называлась цифра 100 млрд долл. (или менее 1% ВВП), затем заговорили о 150 млрд (чуть более 1% ВВП). Эти цифры рынки не впечатлили. Но у администрации нет резервов, имевшихся в 2001 году и позволивших ответить на вызов рецессии резким смягчением бюджетной политики, — состояние государственных финансов и так далеко от идеала. Политика администрации Б. Клинтона в целом была антициклической, администрации президента Дж. Буша — проциклической.

В период 2000–2005 годов российская финансовая политика строилась по клинтоновскому сценарию. В условиях благоприятной конъюнктуры государство быстро улучшало бюджетный баланс, создавало финансовые резервы,

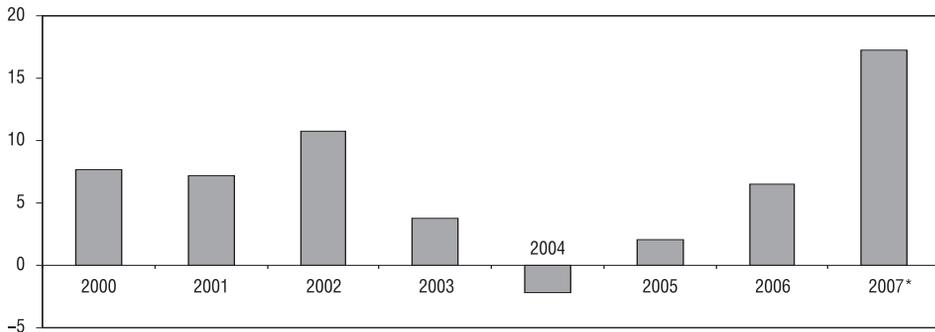


*Предварительная оценка.

Источник: Минфин РФ, Росстат.

Рис. 16. Исполнение федерального бюджета и бюджета расширенного правительства РФ (левая шкала) и темпы прироста ВВП РФ (правая шкала), 2002–2007 годы

что позволяло адаптироваться к изменениям конъюнктуры на важнейших для нас рынках. В 2006 году бюджетная политика была нейтральной, государство перестало увеличивать профицит бюджета. В 2007 году, в условиях благоприятной конъюнктуры, государство быстро наращивало бюджетные расходы, форсировало экономический рост за счет ослабления бюджетного баланса. Финансовая политика стала откровенно проциклической. И все это на фоне очевидных признаков перегрева экономики (рис. 16, 17).

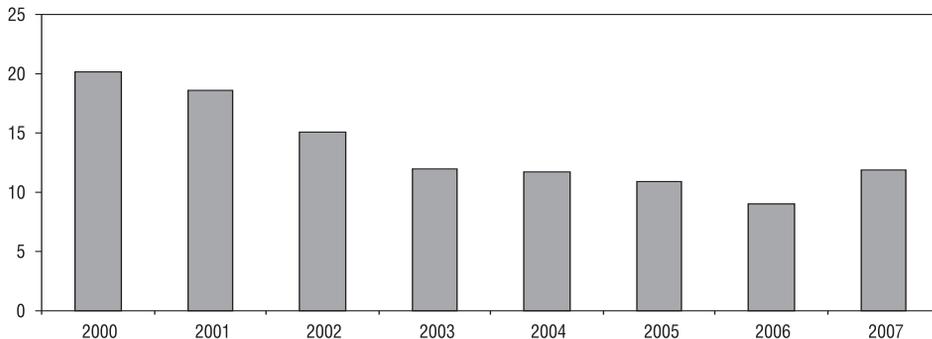


*Предварительные данные.

Источник: расчет по данным Минфина РФ, Росстата.

Рис. 17. Динамика расходов бюджета расширенного правительства РФ, 2000–2007 годы

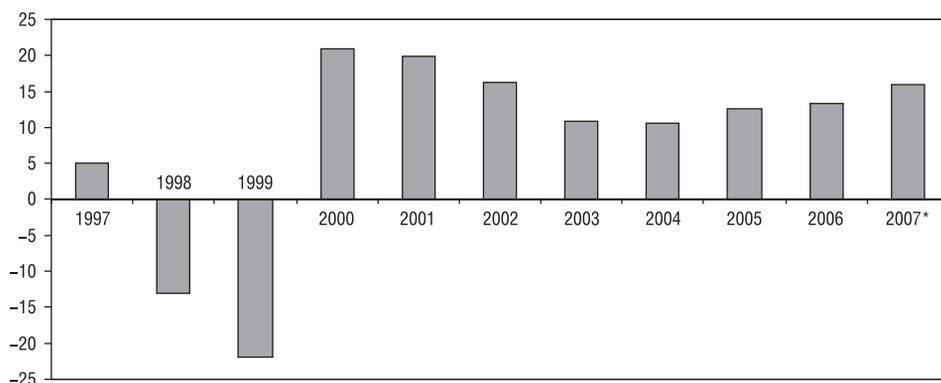
В 2000–2006 годах в нашей стране инфляция или снижалась, или не росла. В 2007 году при динамичном росте бюджетных расходов, ухудшении показателей фискального баланса инфляция ускорилась (рис. 18).



Источник: Росстат.

Рис. 18. Индекс потребительских цен в России, 2000–2007 годы (в %)

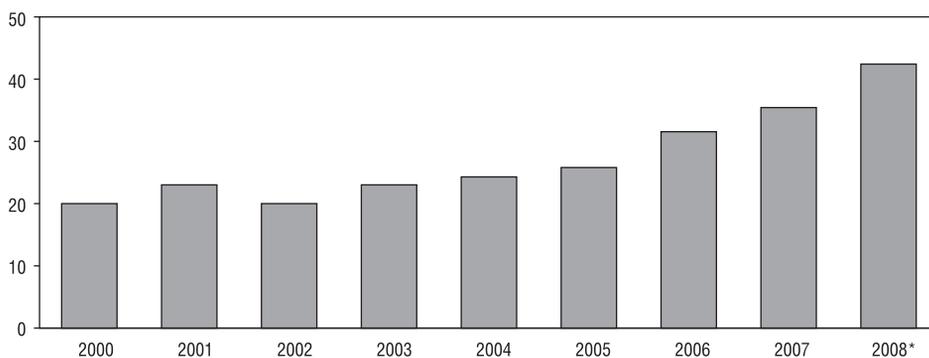
Это не единственный показатель, свидетельствующий о перегреве экономики. В стране начиная с 2004 года высокими темпами увеличивается заработная плата (в реальном исчислении). В 2007 году ее рост ускорился до 15% (рис. 19). Согласно опросам, проводимым ИЭПП на протяжении многих лет, все больше руководителей предприятий жалуются на то, что дефицит рабочей силы — важнейшая преграда на пути роста выпуска продукции (рис. 20).



*Предварительная оценка.

Источник: Росстат.

Рис. 19. Темпы прироста реальной начисленной заработной платы, 1997–2007 годы (в % к предыдущему году)



*Предварительные данные I кв.

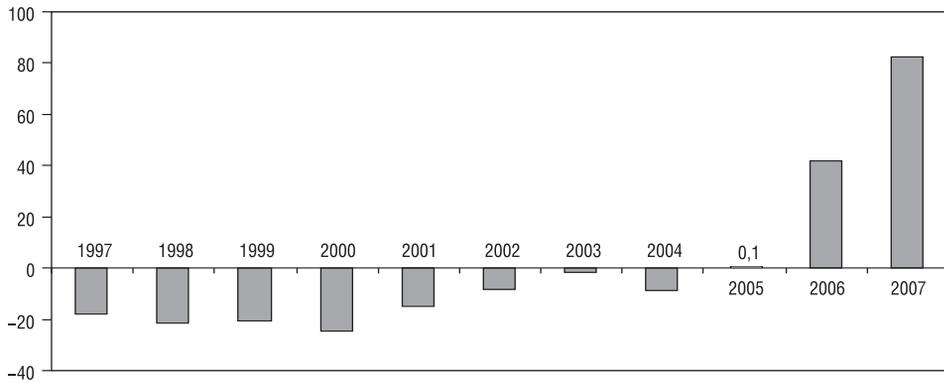
Источник: конъюнктурные опросы ИЭПП.

Рис. 20. Доля предприятий в российской промышленности, считающих недостаток рабочей силы помехой росту выпуска (среднегодовые данные, %)

Как это нередко случается в условиях перегрева экономики, начинается форсированный рост притока капитала в Россию (рис. 21). В 2007 году наша страна ввезла более 80 млрд долл. иностранного капитала. Никто не гарантирует, что при ухудшении мировой конъюнктуры удастся рефинансировать рост коммерческих кредитов за счет новых заимствований.

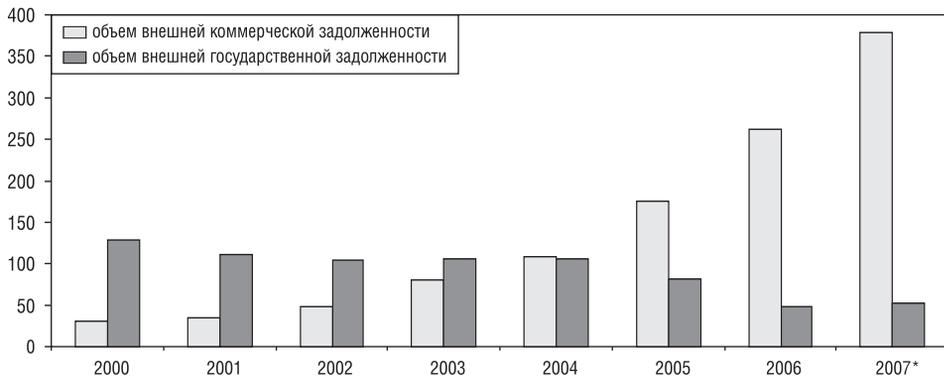
Принятые в 2000–2007 годах меры позволили снизить государственный внешний долг. При этом высокими темпами росла внешняя коммерческая задолженность (рис. 22).

Наша страна неплохо подготовилась к периоду неблагоприятной экономической конъюнктуры. В отличие от того, что происходило в Советском Союзе на фоне аномально высоких цен на нефть, в России сформированы резервы, позволяющие сгладить влияние неблагоприятных изменений мировой экономической конъюнктуры: международные (золотовалютные) резервы, Стабилизационный фонд (рис. 23, 24). В краткосрочной перспективе рецессия в США для России катастрофой не станет. При разумной, ответственной экономической политике у государства достаточно возможностей, чтобы справиться с трудностями.



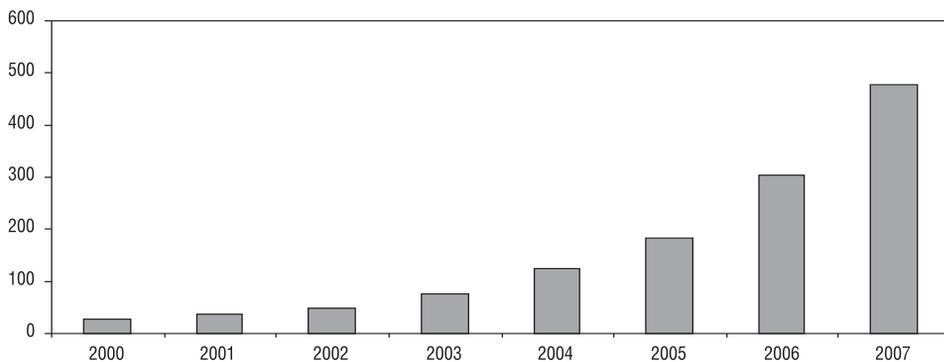
Примечание: Значения меньше нуля означают вывоз капитала, больше нуля — ввоз.
Источник: ЦБ РФ.

Рис. 21. Чистый ввоз/вывоз капитала из России частным сектором, 1997–2007 годы (млрд долл.)



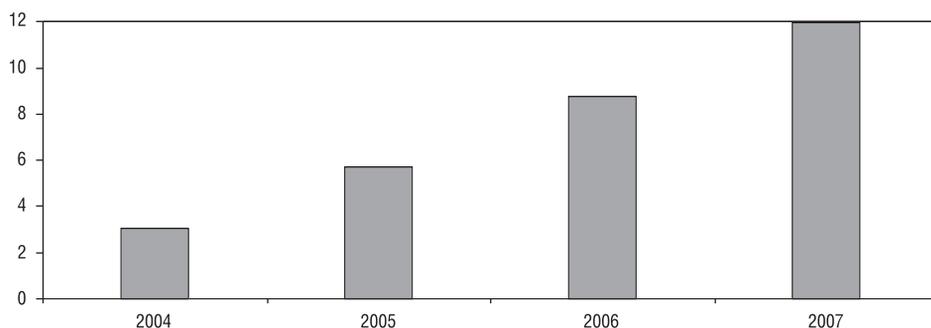
* Данные за III кв.
Источник: ЦБ России.

Рис. 22. Объем внешней задолженности РФ, 2000–2007 годы (млрд долл.)



Источник: ЦБ России.

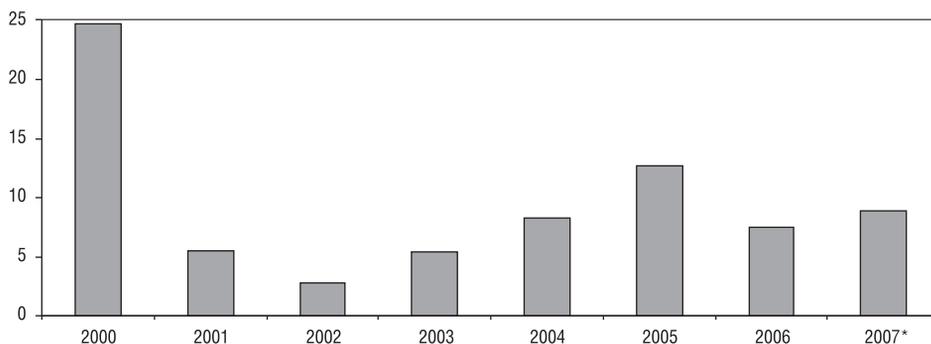
Рис. 23. Международные (золотовалютные) резервы РФ на конец года (млн долл.)



Источник: Минфин РФ, Росстат.

Рис. 24. Стабилизационный фонд РФ, 2004–2007 годы
(на 31 декабря соответствующего года, в % ВВП)

Но гарантировать, что она будет ответственной и разумной, к сожалению, нельзя. В последние 8 лет в России быстро росли бюджетные доходы (рис. 25). Это было обусловлено начавшимся экономическим ростом, успешно проведенной налоговой реформой 2000–2002 годов, новой (с 2004 года) ситуацией на рынке нефти. Темпы роста доходов бюджета вышли на аномально высокий уровень.



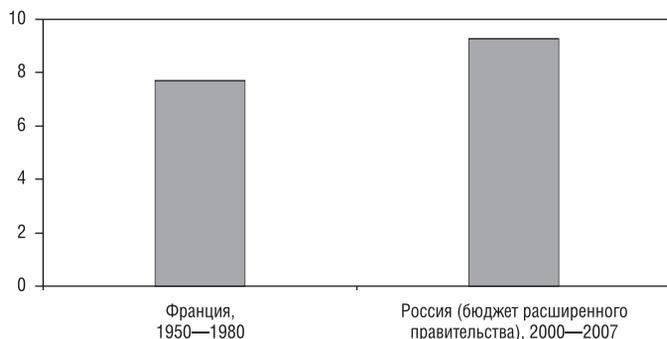
*Предварительные данные.

Источник: расчет по данным Минфина РФ, Росстата.

Рис. 25. Динамика доходов бюджета расширенного правительства РФ
(в реальном исчислении), 2000–2007 годы

Периоды динамичного роста доходов бюджета были и в других странах мира. Например, темпы роста доходов бюджета (в реальном исчислении) во Франции в 1950–1980-х годах с точки зрения всего, что мы знаем о государственных финансах, были аномально высокими. В подобной ситуации нередко возникает ощущение всемогущества государства, того, что оно может позволить себе все что угодно. Именно в такие времена формируются масштабные и дорогостоящие расходные программы, на десятилетия определяющие финансовые обязательства государства.

В России сегодня темпы роста доходов бюджета в реальном исчислении существенно выше, чем в 1950–1970 годах во Франции (рис. 26). В такое время власти могут позволить себе не думать о деньгах. На этом фоне решения о снижении налогов, о выделении дополнительных бюджетных



Источник: данные по Франции — IMF IFS 2006. Р. 121; по России — расчеты ИЭПП.

Рис. 26. Среднегодовые темпы роста государственных доходов (в %)

ассигнований принимаются легко. В Мексике в конце 1970-х — начале 1980-х годов после открытия крупных нефтяных месторождений и скачка цен на нефть важнейшей задачей властей стало, по словам тогдашнего президента Мексики Лопеса Портильо, управление ростом благосостояния. Да, это приятная работа, но, к сожалению, она плохо подготавливает к решению задач кризисного управления.

У страны есть резервы, позволяющие, если не делать грубых ошибок, справиться с периодом низкой мировой экономической конъюнктуры. Снижение темпов роста с 7 до 3% ВВП катастрофой не является. Это не более чем неприятность. Подобное случалось уже не раз. Американская экономика, крупнейшая в мире, динамично развивающаяся более 200 лет, раз в 5—10 лет демонстрирует отрицательные темпы экономического развития. Это неприятно и для общества, и для властей. Но есть понимание того, что так бывает. Для российского общества, с его коротким опытом жизни в условиях рыночной экономики, снижение темпов роста, похожее на то, что произошло в 2001—2002 годах, может оказаться серьезной травмой.

К тому же это снижение накладывается на изменения политической конъюнктуры, связанные с президентскими выборами. В общественном сознании обороты «после» и «из-за того» нередко воспринимаются как синонимы. При неблагоприятном развитии событий в мировой экономике, замедлении экономического роста в России в сознании элиты и общества может укорениться иллюзия, что оно напрямую связано со сменой первого лица государства. В такой ситуации можно сделать немало ошибок. Можно, например, за счет дальнейшего ослабления бюджетной политики, путем проведения мягкой денежной политики попытаться поддержать в условиях неблагоприятной мировой конъюнктуры прежние темпы роста, потратив международные (золотовалютные) резервы для сохранения номинального курса рубля. За такие ошибки придется дорого платить. Причем не только тем, кто их совершает, но и всей стране.